

Завершив запоздалый завтрак, Лун Сяюань и Ши Цинчжоу принялись за пересмотр прошений и прочих документов. Император, по уже устоявшейся традиции, большую их часть передал на рассмотрение своей императрицы. Власть в руках этого нежного человека могла отсрочить или даже вовсе предотвратить переворот.

Министры Чжун и Чжоу прибыли ко дворцу еще до захода солнца и предоставили свой отчет по проведенному расследованию.

Лун Сяюань встретил их в менее формальной обстановке, в коридоре с фарфоровой чашкой в руке.

По мере того как мужчины читали свой доклад, взгляд Его Величества становился все холоднее, а хватка жестче. В какой-то момент посуда не выдержала и с характерным звуком разбилась в руке императора.

Перепуганные сей демонстрацией министры тут же попадали на колени:

— Мы заслуживаем смерти, Ваше Величество!

— Пожалуйста, накажите нас!

— Вы двое действительно заслуживаете смерти! — рычал Сяюань. — Вы целый день занимались этим делом и лишь сумели выведать о сговоре горничной и евнуха? Говорите, что на них цепочка заканчивается? Мне нужно знать, кто их надоумил или почему они это сделали! Быть может, леди Шань приказала убить чьего-то отца или выпорола чужую жену? Почему они посмели отравить леди Шань?!

Лица министров становились бледнее отбеленной простыни:

— Ваше Величество... — голоса чиновников дрожали.

— Вы сами довольны этим результатом? Думаете, что действительно сумели разобраться в этом деле? — все строже и холоднее отчитывал мужчин Сяюань.

— Простите нас, Ваше Величество. Мы были недостаточно внимательны.

— Обещаем, что не пожалеем сил и выясним все нюансы дела! — разве что не синхронно оправдывались и клялись министры. Они действительно боялись императорской немилости.

— Отлично! А теперь идите! — рыкнул император.

— Да, Ваше Величество!

Пока двое, дрожа и бледнея, покидали дворец, Сяюань развернулся и направился к внутренним покоям императрицы. Он прекрасно знал, что без должного давления его подчиненные и палец о палец не ударят. Но придумать настолько абсурдное объяснение...

Евнух и служанка? Они его за идиота принимают?!

Увидев супруга в ярости, Ши Цинчжоу немедля к тому подошел:

— Ваше Величество, не нужно так злиться. Будет плохо, если вы заболаете.

— Я не злюсь, — взглянув на юношу, вздохнул император. — Я разочарован...

— Ваше Величество, — после небольшой паузы решил высказаться парень. — Нельзя провести реформы за один или несколько дней. Не нужно торопиться. Рано или поздно, все обязательно получится.

Вдруг обняв императрицу за талию, Сяююань притянул ту к себе:

— Тогда почему бы тебе не помочь мне с этим, а, Цинчжоу?

Все еще не решаясь смотреть владыке прямо в глаза, сын генерала крайне аккуратно подбирал слова для очередного ответа:

— Как вы хотите, чтобы я вам помог?

— Стать моим ценным помощником, — светились очи императора. — Будь моей добродетельной императрицей. Стать вторым генералом Вэньюанем!

Поймав взгляд Ши Цинчжоу, Сяююань не позволил контакту прерваться. И оба затаили дыхание. Молча, ничего не делая и практически ни о чем не думая, они смотрели друг другу в глаза. Казалось, что время остановилось не для них, а само решило запечатлеть момент робкой и одновременно торжественной близости.

— Хорошо... — наконец-то, раскрыв тонкие губы, прошептал Цинчжоу и Сяююань мог немного расслабиться.

Тут же крепче обнимая императрицу, мужчина накрыл чужие губы своими, даря парню настойчивый и страстный поцелуй. И как бы ни пытался отстраниться Цинчжоу, язык императора все равно проник в его рот и продолжил ласку.

А когда та все же завершилась, на щеках генеральского сына проявился легкий, сводящий Сяююаня с ума, румянец.

Наклонившись к ушку своей обожаемой императрицы, мужчина практически перешел на шепот:

— Цинчжоу, как насчет того, чтобы перестать называть меня Ваше Величество? Хотя бы, когда мы одни, зови меня Сяююанем, м?

И без того краснеющий парень окончательно растерялся и опустил взгляд, позволяя Его Величеству не только крепче сжимать себя в объятиях, но и целовать да покусывать ушко.

— Ну же, Цинчжоу, назови мое имя, — оглаживая тонкую талию, продолжал шептать император. Наслаждаясь моментом, он не собирался по-настоящему торопить императрицу. Лишь флиртовал да заигрывал с супругом. — Цинчжоу...

— Сяююань... — на выдохе прошептал сын генерала и сердце переселившегося пропустило удар.

Разве мог он удержаться и вновь не впиться в губы своего суженого? Яростный и даже немного грубый поцелуй захватил обоих.

Черт, его императрица просто прекрасна на вкус!